

Секция «История»

Лев Николаевич Гумилёв в польской науке – образ учёного и степень изучения его идей

Войнар Марек

Студент

ягеллонский университет, Исторический факультет, Краков, Польша

E-mail: marek.wojnar@gmail.com

Имя Льва Николаевича Гумилёва присутствует в польской науке с семидесятых годов XX века. Тогда были изданы на польском языке труды Гумилёва: Древние тюрки (Gumilow 1972), а также В поисках вымышленного царства (Gumilow 1973) В Польской Народной Республике из печати вышло также несколько интервью с русским ученым. Период коммунизма явно не способствовал свободным научным исследованиям вследствие, чего вплоть до его падения не была напечатана ни одна работа, посвященная идеям евразийства, в том числе мысли Льва Николаевича Гумилёва.

После изменения системы в Польше начались серьёзные исследования выше упомянутой темы. На протяжении двадцати лет было издано несколько книг, а также более десяти статей касающихся темы евразийства. Часть из этих трудов затрагивала также проблемы мысли Л. Н. Гумилёва и широко понимаемого неоевразийского движения. В 1990 – 2010 годах в польской историографии появилась одна монография Гумилёва авторства Рышарда Парадовского (Paradowski 1996). Этот автор посвятил мысли „последнего евразийца” также несколько статей. Мировоззрение Гумилёва исследовали в своих трудах также Станислав Едынак (Jedynak 1997), Ивона Массака (Massaka 2001) и Анжей дэ Лазари (Lazari 1996). К идеям русского ученого обращался также известный польский путешественник Рышард Капуцинский (Kapu#347;ci#324;ski 1995). Кроме того надо отметить, что в девяностых годах вышли в свет в польском переводе два следующих труда Гумилёва: Из истории Евразии (Gumilow 1997), а также От Руси к России (Gumilow 1996), который приближает польскому читателю концепцию этногенеза русского этноса.

Исследование места Гумилёва в польской науке должно служить не только выявлению степени изучения неоевразийского движения в Польше, но прежде всего представлению образа и оценок великого русского исследователя степных народов Евразии в польском научном освящении. Популярность мысли Гумилёва в современной России является причиной того, что нам кажется обоснованным и оригинальным показать его личность и его взгляды в совсем другом раскурсе: с польской перспективы. Польша в оценке Гумилёва представляет собой оплот романо-германского этноса, который сотни лет является самой большой угрозой как для российской независимости, так и для российского тождества. Влияет ли эта безусловно отрицательная оценка на отношении польских исследователей к российскому учёному? Действительно и образ последнего евразийца, который таким путём складывается, является отрицательным? А если да, может ли это быть ремедиумом на некритическое восприятие Гумилёва некоторыми кругами русской интеллигенции?

В целом, обзор источников показал, что степень изучения мысли Гумилёва в Польше неудовлетворительна, а его образ довольно отрицателен. Интересно, что мы не наблюдаем критики идей Гумилёва с польских национальных позиций, что связано скорее

с незнанием темы, чем с определённым сходством концепций Гумилёва с теориями, близкими польским националистам (теория множества цивилизаций Фелиха Конечного). Качество единственной польской монографии мысли Гумилёва, Рышарда Парадовского, а также его статей, к сожалению резко снижает факт, что все его работы окрашены идеологическим, отрицательным отношением к русскому учёному. В своей критике проводимой с крайне левых позиций Парадовский упрекает Гумилёва в том, что поддаётся фашистскому искушению. Особенно несправедлива оценка Парадовским на концепции иудео-хазарской химеры: на основе только одного текста, очень свободно его интерпретируя автор выдвигает тезис о гумилёвском антисемитизме (Paradowski 1998). Другими словами польский историк поставил себе за цель высмеять российского учёного и добился этого. Труды других польских авторов, описывающие личность и взгляды последнего евразийца уже значительно более взвешенные, но к сожалению они не имеют комплексного характера. Потому что, нужны как и дальнейшие исследования польских учёных, так и переводы иноязычных трудов о Гумилёве на польский язык.

Литература

1. Gumilow L (1972): *Dzieje dawnych Turków* / przeł.; T. Zabudowski . Warszawa: PIW
2. Gumilow L. (1997): *Dzieje etnosów Wielkiego Stepu* / przeł.; A. Nowak. Kraków: Oficyna literacka
3. Gumilow. L (1991): *My chodzimy własnymi drogami* // w: *Portrety z Arbatu* / Anna Żebrowska. Rzeszów: WSP
4. Gumilow L. (1996): *Od Rusi do Rosji* / przeł.; E. Rostowska – Olejarczuk Warszawa: PIW
5. Gumilow L. (1973): *Śladami cywilizacji Wielkiego Stepu* / przeł.; S. Michalski. Warszawa: PIW
6. Jedynak S. (1997): *Eurazjatyzm – nowa ideologia Rosji* [w:] Brzoz J. (red.): *Badanie zmian i relacji międzykulturowych w Europie oraz na jej pograniczach*, Lublin
7. Lazari A. (1996): *Czy Moskwa będzie Trzecim Rzymem?: studia o nacjonalizmie rosyjskim*, Katowice.
8. Kapuściński R. (1995): *Lapidarium II*, Warszawa.
9. Massaka I. (1996): *Z historii nacjonalizmu rosyjskiego. Eurazjatyzm*, *Przeł.;d Rusycystyczny: z. 1 – 2 (73 – 74)*.
10. Massaka I. (2001): *Eurazjatyzm: z dziejów rosyjskiego misjonizmu*, Wrocław.
11. Paradowski R. (1999): *Eurazjatycka filozofia rosyjskiego nacjonalizmu* [w:] Polakowska-Kujawa J.: *Nacjonalizm oraz konflikty etniczno – narodowe*, Warszawa.

12. Paradowski R. (1996): Idea Rosji-Eurazji i naukowy nacjonalizm Lwa Gumilowa: próba rekonstrukcji idei eurazjatyzmu, Warszawa
13. Paradowski R. (1999): Faszyzm w Rosji [w:] Polakowska-Kujawa J. (red.): Nacjonalizm oraz konflikty etniczno – narodowe, Warszawa.
14. Paradowski R. (1998): Metafizyka ksenofobii i teoria antyetynosów Lwa Gumilowa [w:] Grzybowski S (red.). Między Europą, a Azją, Toruń.